

Видя, что Лэн Цзиньпэн не совсем готов ответить, Чжун Нуань сказал: "Нечего стесняться, хотя ты и солдат, но ты еще и терпеливый. Хотя я не врач, я имею право знать о вашем состоянии. Я просто хочу знать, как тебе сейчас больно".

Под пристальным взглядом Чияна, только тогда Лэн Цзиньпэн заговорил нерешительно.

"Несколько раз в день будет скрытая боль".

"Сколько именно раз? Каждый раз?" Колокол разогрелся, чтобы продолжить вопрос.

"Примерно три-четыре раза, от получаса до часа каждый раз."

Чжун Нуань посмотрел на Лэн Цзиньпэна и безжалостно демонтировал сцену: "Тогда это не называется скрытой болью". Даже если область печени повреждена, боль не очевидна. Для тех, кто явно чувствует боль, ситуация уже очень плохая. Но боль все равно длится от получаса до часа, и обычно боль длится более пяти минут, прежде чем она становится невыносимой и мучительной. Чтобы не называть это скрытой болью".

Взглянув на Чи Яна, чье лицо утонуло, рот Лэн Чжинпэна слегка нарисовал:.....

"Но с тех пор, как ты дал мне иглокалывание на днях, я чувствую себя намного лучше."

"В каком смысле?"

"Позапрошлой ночью, всю ночь я спал очень хорошо, никогда не просыпался и не чувствовал никакой боли". На следующее утро тоже было очень хорошо. Только после полудня второго дня боль начала становиться немного слабее. На третий день, несмотря на то, что болевой приступ был скрыт, боль была намного лучше, чем обычно, а не в два раза сильнее, чем обычно".

После того, как Лэн Цзиньпэн закончил говорить, Чиян решил с темным и непрощающим лицом: "С завтрашнего дня возьмите отпуск, и вам не следует возвращаться на работу в армию". В моей квартире есть дополнительная комната, и она находится недалеко от школы Нуан Нуан, так что Нуан Нуан может дать тебе иглокалывание после школы".

Глаза Ленг Цзиньпэна застыли: "Я командир этой армии! Какое право вы, мальчики, имеете называть выстрелы?"

"Ну и что? Не забывайте о предпосылках для того, чтобы приехать сюда, будьте осторожны, если я подам туда рапорт, вы никогда не сможете вернуться".

Ленг Цзиньпэн:!

"Ты мне угрожаешь?"

"Я не позволю тебе прийти, ты всегда можешь вернуться на работу, когда тебе не больно". Я делаю это для твоего же блага, я не хочу, чтобы ты пришел сюда, чтобы уйти в отставку и быть убитым вместо этого".

Ленг Цзиньпэн был в ярости: "Ты... ты тренируешься плюнуть слоновой костью?"

Плюнуть слоновой костью?

Чжун Нуань напугана и на мгновение задумалась, прежде чем отреагировать... Командир называл ее брата Красного Солнца собакой?

Даже проклиная так уклончиво, казалось, что командир был таким же старым лисом, как и политический комиссар.

"Хорошо!"

Чжун Нуань тепло увидел, что Чи Ян собирается злиться и поспешил на его сторону, чтобы сгладить волосы.

"Я спрашиваю, потому что у меня есть способ облегчить его боль". Хотя болезнь Командора наступает на сильную, но хорошее лечение иглоукалыванием определено в порядке".

Слова Чжун Нуань Нуаня заставили глаза Чияна и Лэн Цзиньпэна загореться.

Он не только мог быть вылечен, он также мог облегчить боль во время процесса исцеления, что просто чувствовал себя немного странно для Ленг Цзиньпэн.

"Правда?"

"Конечно, это правда! Как моя теплота может лгать? Я не врач, но я намного лучше, чем те так называемые доктора. 57000 видов акупунктурных техник, это все еще город? Не можешь жить с твоей болью?"

Чжун Нуань еще не ответил, но Чи Ян уже ответил за нее.

Ручная работа его невестки, которой он пользовался каждый день. Первоначально его сон был крайне плохим, и у него были частые головные боли, но после этих акупунктурных сеансов Чиян обнаружил, что его сон не только улучшился, даже его обычный. Головные боли гораздо менее сильны.

<http://tl.rulate.ru/book/41096/924211>